

Человек в формате времени

Почему документальное кино ушло с больших экранов в Интернет?

Любовь Бурина – режиссер документального кино, автор нескольких десятков фильмов, председатель Саратовского областного отделения Общероссийской общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации». В 2012 году режиссер получила в числе ста других россиян грант президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства и начинает работу над исследовательским видеопроектom «Репетиция музея». Сегодня Любовь Владимировна – наш собеседник.

– Документальное кино теперь никак не назовешь массовым искусством. Парадокс получается: фильм отражает реальность, на которую никому не интересно смотреть на экране?

– Документальное кино никогда не было массовым. Его, если помните, показывали в обязательном порядке, например, перед художественным фильмом в кинотеатрах. В советское время документальное кино находилось под цензурой. Но всегда существовал интерес к этому жанру кинематографии у определенной публики – у молодежи, у людей неравнодушных. Его мало сейчас где можно увидеть. Прокат должен приносить доход. Показы на ТВ сопряжены с рекламой, а под документальные фильмы ее не дают. Каналы требуют за показ деньги. Чаще всего такое кино ищут в Интернете, там обсуждают на всевозможных форумах сами фильмы, советуют друг другу какие-то ленты, рассказывают, где их можно найти. Ситуация постепенно меняется. Качество фильмов становится выше, растет число отечественных фестивалей документальных фильмов. Так что документальное кино возвращается. Но процесс идет достаточно сложно.

Могу судить по своей практике. У меня был такой случай. Мы сняли фильм, который называется «День победы», причем «победа» – именно так, с маленькой буквы. Это была не юбилейная дата, а очередная годовщина. У меня и сценариста Юрия Александровича Чебрыкова возникла идея снять фильм о людях, которые прошли войну. Причем в одном случае это была Великая Отечественная, а во втором – война в Чечне. Решение было интересное. Мы снимали празднование Дня Победы в Саратове, в госпитале для ветеранов и участников всех войн. Наши герои, Владимир и Владимир, лежали в одной палате: тот, кто прошел фронты Великой Отечественной, и тот, кто лечился после очень серьезного ранения, полученного в Чечне. Мы сняли фильм. Его заметили, была московская критика. Отметили за глубину, за операторскую работу. И вот, когда мы показали этот фильм Володе-второму, молодому, он сказал: а в моей деревне такое кино никто смотреть не будет. Оно им неинтересно.

Действительно, парадокс. Казалось бы, сняли фильм про героя-земляка. Но это ведь не боевик. Есть люди, которым документальное кино не будет интересно никогда. У них другие приоритеты – поесть, попить, купить. От этого зависит, готов ли человек или не готов думать о том, где и как он живет.

– Ваш фильм «Детдомовцы» о воспитанниках послевоенных волгоградских детских домов тоже можно только за деньги по ТВ показывать?

– Это очень простой по форме фильм. Я просто предоставила возможность вспомнить, рассказать о себе людям, которые детьми пережили Сталинградскую битву, спаслись чудом. А потом вырастали в детских домах тут же, в Сталинграде. Их было после войны больше сорока, таких домов. Эта была государственная политика – спасти сталинградских детей. Масштаб колоссальный, но когда мы начали собирать материалы, выяснилось, что сведений очень мало. Только свидетельства тех самых людей. Я это к тому говорю, что если бы мы свой фильм не сняли, то через десяток лет и рассказать про то время уже некому было.

– Интернет – это индивидуальный выбор. А если говорить все-таки о традиционной форме бытования фильма – зал, большой экран?

Режиссер Любовь Бурина умеет доносить свои мысли до собеседника. Фото Виталия Орлова

Все, кого я снимала, настолько цельные натуры, что они ничего не боялись, ничего не скрывали, поэтому были перед камерой сами собой...

– К счастью, по-прежнему существует клубный вариант. Например, в областном Доме работников искусств уже много лет работает клуб «Кинопроцесс», созданный еще режиссером Юрием Нагибиным. В нем мы часто показываем и, самое главное, обсуждаем новые документальные фильмы, снятые саратовскими авторами. Зрителей приходит немало. Чаще всего узнают друг от друга про просмотр. Людей случайных нет. Их мнение очень ценно, потому что непредвзято. Есть еще областная киновидеотека, который организует просмотры документальных фильмов в тематических программах по районам – в местных домах кино. Не знаю, правда, насколько успешно. Но уважать за такую работу надо.

– У вас есть творческое кредо?

– Кинодокументалист должен быть честным к своим героям. И не должен подтягивать их под свою идею. Люди, которые соглашались сниматься, вести диалог перед съемочной камерой, всегда восхищали меня своей смелостью. Ведь камера, как рентген, высвечивает неправду, неискренность. Со временем я поняла для себя такую вещь. Все, кого я снимала, а это большой ряд, настолько цельные в своей жизни натуры, что они ничего не боялись, ничего не скрывали, поэтому были перед объективом сами собой.

– А кто ваши герои?

– Самая первая моя самостоятельная работа называлась «Право на защиту». Это был 1987 год. Тогда уже можно было что-то сказать о запретном. Например, о запрете на определенные медицинские диагнозы. Из-за плохой экологии, неправильного лечения небольшое число детей страдало от аллергии, аст-

мы. Они умирали, а диагноз этот им не ставили, так как он подразумевал определенные действия, помощь со стороны властей – улучшение жилищных условий, особое лечение и так далее. Мой фильм был о таких детях, об их родителях, которые за них бились, о врачах, ставивших правильные диагнозы вопреки запретам. А дальше сложился широчайший спектр героев – колхозники, сельский доктор, коллекционер, ветераны. Я никогда не снимала человека профессии, меня интересовало просто человек, который жил достойной жизнью, и вокруг него образовывалась особая атмосфера, особое пространство. Так было с героем недавнего фильма «Сельский доктор». Это Василий Васильевич Швецов из села Липовка Энгельсского района. К Василию Васильевичу приходят не только с хворями телесными, но и хворями душевными. Он, как священник, всех выслушивает, со всеми разговаривает. К нему тянутся люди. И его жизнь немислима без этой деревни, где он вырос. Он когда-то и на врача пошел учиться по разнарядке сельсовета, а хотел стать профессиональным спортсменом, футболистом. Это потрясающий человек. То, что мы сняли о нем фильм, – удача. Но вывести фильм в прокат гораздо сложнее, чем его снять.

– Вы руководите региональным отделением Союза кинематографистов России. Это как-то влияет на ситуацию?

– Союз сегодня не дает никаких преференций. Более того, к нему у многих отношение критическое, если не сказать больше. Но мы держимся, потому что саратовским деятелям кино необходимо общение. Мы вообще очень закрытые. Наша задача сейчас – стать открытыми. Для этого необходимо создать свой сайт, чтобы иметь возможность выкладывать на нем свои фильмы, размещать информацию по истории саратовской кинодокументалистики, о мастерах разных поколений, о действующих режиссерах, сценаристах и операторах. Молодежь всю информацию узнает из сети. Будем общаться, помогать тем, кто снимает документальное кино. Таких людей становится все больше. Это очень важно – связь поколений.

– Вы стали обладателем гранта президента РФ. Каким проектом удалось заинтересовать столь высокую инстанцию?

– В моем проекте есть соавтор, это Ирина Сосновская. Я руководитель проекта, Ирина

– его куратор. Она ведущий научный сотрудник Московского музея современного искусства и редактор журналов «Диалог искусств», «Akademia», «Декоративное искусство». В прошлом году мы были с ней в Питере и прошли все музеи, площадки, где представлено современное искусство. Увиденное произвело сильнейшее впечатление. И я тогда подумала: почему же у нас в Саратове при наличии таких серьезных музеев нет новой жизни, которой так богато актуальное искусство? Это и стало темой. Мы с Ириной придумали проект, назвали его «Репетиция музея» и подали заявку на президентский грант. Цель проекта – выявить потенциал российских регионов по созданию оригинальных авторских моделей. Мы получили грант, хотя не очень надеялись. Нам предстоит масштабное исследование. По-моему, денег меньше, чем амбиций. География обширная – Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Казань, Красноярск, Екатеринбург, Калининград. Начнем мы с Саратова. В мае у нас в рамках Дней славянской письменности и культуры будет проходить крупный фестиваль «Преображение», на котором и состоится первый круглый стол. Он будет называться «Музей XXI века». Материалы о нем войдут в наше видеоисследование. Мы будем отслеживать то, что уже есть в российских городах, попытаемся понять, каковы тенденции, есть ли люди, которые готовы взять на себя эту миссию – продвигать современное искусство. Героями будут люди, которые понимают всю глубину и серьезность проблемы. Пока трудно сказать, в какой окончательной форме будет существовать этот материал. Но наши информационные партнеры планируют показывать результаты нашей работы в рамках выставок, биеннале современного искусства. Конечно, в Саратове тоже.

– Есть ли у вас планы, связанные с кино?

– Не люблю говорить о планах. Они, конечно, есть. Скажу лишь, что для хорошего кинодокументалиста важно уловить, почувствовать, какой процесс на подходе, явление, которое потом будет определять жизнь общества. Кстати, для этого не нужны сверхспособности, надо просто жить, не закрывая глаза и уши.